

прав человека: право на доступ к цифровым сетям либо иной цифровой среде, право на выход из цифровой сети и забвение, право на защиту от вредной и опасной информации, право на конфиденциальность и защиту персональных данных, право на цифровые общественные блага, что позволит принять конкретную как международную, так и национальные стратегии цифрового устойчивого развития, исключив цифровое неравенство посредством введения международных и региональных стандартов.

При исследовании прав человека в условиях цифровых трансформаций жизнедеятельности человека приходим к выводу о необходимости выделения и классификации устойчивых групп однородных прав как публично-правового, так и гражданско-правового характера. Правовая природа прав человека не вызывает больших дискуссий, так как общепризнанным является их конституционно-правовое происхождение. Но, несмотря на публично-правовое происхождение прав человека, безусловной признается практически всем международным сообществом существенная связь прав человека с частным правом.

При внедрении в жизнь современных цифровых технологий при широком декларировании новой Конституцией Республики Беларусь прав и свобод человека и гражданина юридическая незащищенность остается очевидной. Существующая на сегодня ситуация требует разработки концепции по развитию системы белорусского законодательства в области защиты прав человека в сфере цифровых технологий.

УДК 34:004

В.А. Шаршун

ЦИКЛИЧЕСКИЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ МАССИВЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Формирование информационного общества, внедрение новых информационных технологий приводят к возникновению ранее неизвестных общественных отношений, которые требуют правового регулирования. Эти отношения возникают в различных отраслях права. При этом требуется не только внесение изменений в отдельные нормативные правовые акты. Происходят изменения структуры системы права, что непосредственно влияет на ее характеристики. Как справедливо отмечает Д.А. Пашенцев, право в цифровую эпоху неминуемо меняет форму и в значительной мере содержание. Но все равно оно останется правом,

которому присущи его базовые признаки – общеобязательность, нормативность, формальная определенность, гарантированность государством, системность. Сущность и природа права должны оставаться неизменными.

Ряд исследователей отмечают появление в последнее время в праве новых нетипичных образований – циклических правовых массивов, которые не проявляют тенденции к обособлению, в отличие от отраслей права, но, напротив, проникают во все отрасли и иные элементы системы права.

В частности, российский юрист Т.Я. Хабриева исходит из недостаточности традиционного подхода к категорированию существующих в праве нормативных массивов (например, по отраслям) и предлагает идею циклических нормативных массивов в праве. Такие правовые массивы были названы «циклическими» по причине сходимости их визуализированной модели с химическими соединениями, образованными в результате реакции циклизации. Первичным элементом этих массивов являются так называемые кросс-отраслевые юридические нормы, которые занимают особое место внутри системы права, создают в ней специфические связи. В своем развитии они не проявляют тенденции к обособлению как, например, отрасли или институты права, а, наоборот, показывают способность проникать в большинство элементов системы права, взаимодействуя с ними, определять их содержание и функционирование.

В качестве примера обычно приводится антикоррупционный циклический правовой массив. Нормы о противодействии коррупции нашли свое отражение не только в уголовном и административном, но и в гражданском, трудовом, образовательном, финансовом и других отраслях законодательства. В циклических правовых массивах основные институты закреплены в базовом законе, а прочие отрасли права и законодательства наполняются соответствующими предписаниями, направленными на решение общих задач совершенствования правового регулирования. По существу, происходит перенастройка права на достижение определенных значимых для общества и государства целей, решение соответствующих им задач и удовлетворение необходимых потребностей.

По мнению Т.Я. Хабриевой, Н.Н. Черногора, познание роли и значения циклических правовых массивов в праве, его системе, механизме действия и др., вероятно, может привести к разработке новых способов преодоления юридических коллизий между нормами, входящими в различные циклические образования, а также между нормами одного и того

же «циклического соединения». В последнем случае, как утверждают данные авторы, «коллизия может быть преодолена посредством установления «вершины» (в терминологии химиков) «циклического массива» – своего рода «основной нормы» (по Г. Кельзену) и признания ее юридического верховенства в пределах «циклического правового массива». Эта же логика, вероятно, может быть применена и в процессе толкования права, а возможно, и положена в основу его нового способа».

В качестве примера обычно приводится антикоррупционный циклический правовой массив, так как нормы о противодействии коррупции нашли свое отражение не только в уголовном и административном, но и в гражданском, трудовом, финансовом и других отраслях законодательства.

По нашему мнению, к таким циклическим нормативным правовым массивам можно отнести и массив правовых актов в сфере цифровизации различных общественных отношений. Так, на сегодня нормами, связанными с цифровизацией, по существу, пронизан ряд отраслей законодательства – конституционного, уголовного, гражданского и др.

Так, в рамках конституционного законодательства Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» допускает возможность осуществления нормотворческого процесса в цифровом виде. В перспективе существует вероятность проведения электронного голосования в рамках различных избирательных кампаний (в Российской Федерации и других государствах уже применяется). Несомненно, это повлечет за собой необходимость установления соответствующих правовых норм.

В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве содержится массив правовых норм, связанных с применением информационных технологий. В частности, в Уголовном кодексе Республики Беларусь установлена ответственность за преступления, совершенные с использованием информационных технологий (хищение путем модификации компьютерной информации, преступления против компьютерной безопасности и др.). В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь содержатся нормы, связанные с применением информационных технологий в рамках уголовного процесса (проведение различных процессуальных действий с использованием видеоконференцсвязи, возможность использования доказательств в электронном виде и др.).

В гражданском законодательстве содержится массив правовых норм, связанных с цифровизацией данной сферы, в том числе с применением в гражданских правоотношениях смарт-контрактов, осуществлением

цифровых прав, применением информационных технологий в рамках гражданского и административных процессов. Перечень таких примеров возникновения правовых норм, связанных с цифровизацией в различных отраслях законодательства, можно продолжать.

При этом основными нормами, на базе которых происходит внедрение информационных технологий в различные виды общественных отношений, на сегодня являются нормы Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации». В современных условиях данный Закон требует существенной модернизации, поскольку он не в полной мере отражает происходящие процессы цифровизации. В настоящее время, по существу, происходит широкое внедрение норм, связанных с цифровизацией, в различные отрасли законодательства.

Таким образом, циклические нормативные правовые массивы являются относительно новым явлением в рамках национальной правовой системы. Они требуют своего дальнейшего исследования в целях выработки оптимальных подходов к совершенствованию законодательства. Кроме того, выявление данных массивов может оказать влияние в целом на совершенствование структуры законодательства, в том числе изменение подходов к систематизации и классификации законодательства. Одним из быстроразвивающихся таких массивов, по нашему мнению, является массив правовых норм, связанных с цифровизацией различных общественных отношений.

УДК 342.4

А.А. Шафалович

О НОРМАТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ АКТОВ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Особый научный и практический интерес юристов в постреферендарный период вызывает вопрос об изменении нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь. Поскольку декреты Президента стали «уходящим» нормативным правовым актом, то порассуждаем об «оставшихся» актах Главы государства.

Статья 85 Конституции Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми республиканским референдумом 27 февраля 2022 г.) (далее – Конституция) установила, что «Президент на основе и в соответствии с Конституцией издает указы и распоряжения, имеющие